

Успешными были зимние месяцы для лесорубов Калтайского лесопункта Тимирязевского леспромхоза. При суточном задании 260 кубометров они отработали на нижний склад по 300. Первенство в сов-

ревновании малых комплексных бригад удерживает бригада В. Бараксанова.
НА СНИМКЕ: бригадир В. Бараксанов и помощник вальщика Г. Шелестов.

Фото В. Березовского.

Решения Пленума ЦК КПСС — в жизнь

ПРОСТОР ДЛЯ ИНИЦИАТИВЫ

С каждым днем становятся уверенней шаги весны. Утром еду в бригаду — дорога белая, звонкая, а когда возвращаюсь, в стекла газика брызгает грязь. Но это чисто внешний признак весны. Есть и другие, более близкие сердцу земледельца: на зерноскладах идет подготовка зерна, механизаторы выводят на оттаивающие площадки готовые к выходу в поле сеялки. Когда видишь это, душа радуется.

И еще одна, основная особенность этой весны. Нам открыт простор для личной инициативы в планировании структуры посевов. Колхозники ныне вправе самостоятельно решать, какую культуру им сеять, а с какой, может, нужно погодить. Не копия бу-мажки, составленной в кабинетной тишине вдали от полей, а полезная отдача каждого гектара земли — вот что теперь является нашим ориентиром в размещении посевов всех культур. Это ориентиры указал нам мартовский Пленум ЦК КПСС.

Весна — это начало года для маршброска. А в начале пути всегда бывает полезно и оглянуться назад и повнимательнее посмотреть вперед. Сейчас уже всем ясно и прошлые наши промахи, и причины удач. А эта ясность и определяет сейчас работу в колхозах.

Приехал как-то один представитель из района. Посмотрел наш план посевов и указывает пальцем в траву, где значится кукуруза: мы ее в этом году будем почти на тридцать гектаров сеять меньше, чем в 1964. В недалеком прошлом за такое «самоуправство» по головке не погладили бы. А теперь же только разгласили товарищу, что и «царизм» полей иногда следует потеснить, для пользы общего дела, конечно.

Порочный метод руководства по принципу «сей больше» списан на свалку. Мы сами знаем и ценим достоинства кукурузы. Но разумный подход к ней требуется, может быть, больше, чем к другим культурам. Вы-

растить хороший урожай на большой площади и убрать его без потерь очень трудно, а значит, и дорого. В прошлом году мы получили по 190 центнеров зеленой массы с гектара. В этом году планируем получить силоса столько, сколько нужно для нашего животноводства. Мы считаем, что увеличение нормы удобрений, улучшение агротехники позволят довести урожайность до 300 центнеров, то есть достигнуть того рубежа, который мы зачастую лишь для формы записывали в обязательство.

Есть и такой минус у «царизма». Если можно так сказать, очень она неудобная культура. В самый разгар уборки зерновых, в частности, пшеницы — нашей основной проволочной культуры — подходит и ее пора. Машины и так не хватает, а тут совсем беда. Что приходится делать? Сыпать зерно в бурты в поля, а зеленой массе создавать «зеленую улицу». В одном тереме, в другом спасем, и от этого совсем не далеко.

Так подробно я остановился на одной культуре для того, чтобы конкретнее показать преимущества планирования на месте с учетом всех возможностей хозяйства и, что не менее важно, с учетом необходимости.

Поля у нас хорошие, но земля находится в запущенном состоянии, засорена. Агротехника применялась примитивная. О чередовании культур, предшественниках думать было некогда. Сейчас, изменяя структуру посевных площадей, мы как раз и заботимся об улучшении земли, а значит, и об увеличении ее отдачи натурой.

В некоторых колхозах сейчас думают над тем, как относиться к ржи. Для нас этот вопрос ясен — сеять. В прошлом году урожай ее был в среднем по 13 центнеров с гектара, а на отдельных участках он достигал 21 центнера. К тому же рожь — отличный предшественник.

Из этих соображений мы увеличили посевы более чем на 300 гектаров. Вообще-то этот вопрос, как и любой другой, нужно решать, исходя из реальных условий хозяйства. Мы, например, решили увеличить посевы озимых за счет сокращения площадей, отводимых под яровые. Тут учитывались два фактора: во-первых, устойчивые урожаи, во-вторых, неплохие предшественники.

В прошлом году мы сделали первый шаг по пути нарушения узаконенной традиции в структуре посевов: 300 гектаров заняли клевером.

Надо сказать, что клевер сейчас «прописывается» на полях многих хозяйств, но вот необходимых условий для его роста не хватает, а это не совсем хорошо. Без многолетних трав не обойтись, но сеять мы их будем, разумеется, в определенных пределах. В этом году, по сравнению с прошлым, мы отводим площадь на 60 гектаров больше прошлогодней. В четыре раза увеличиваем посевы клевера на семена: будет запас своих семян, к тому же из излишков их можно сдать: закупочная цена на них, кстати, очень высокая.

Несколько слов об овсе. Мы делаем большую ошибку, когда изгоняем овес с полей овса. За это расплачивалось наше животноводство. Теперь это ясно. Но в чистом виде овес, нам кажется, стоит сеять лишь на семена. Выгоднее горохо-овсяная смесь — хороший предшественник для озимых, прекрасный корм — и сено, и зеленая масса. Кормовые качества гороха неопределимы — он очень богат белком. Поэтому, я думаю, более правильно считать его не столько продукцией культуры, сколько фуражом. Дополнительная животноводческая продукция — это выгодно и государству, и хозяйству.

Весна вступает в свои права. Она несет с собой вечные заботы земледельца о земле, урожае. Главное, о чем мы не должны забывать нынешней весной, — во всем исходить из реальных условий сегодняшнего дня, гибко решать большие и малые проблемы, возникающие в хозяйстве. Этому учат нас решения мартовского Пленума ЦК КПСС.

И. ЧЕРНУСОВ,
председатель колхоза имени Свердлова
района.

И. ИЛЬИНА.

НАМ ПИШУТ В МАРТЕ РЕДАКЦИЯ ПОЛУЧИЛА НАМ ПИШУТ 1.726 писем

НА КОНТРОЛЕ — КАЧЕСТВО

По таким шпалам далеко не уедешь

Недавно специалисты, члены группы содействия партконтролю провели тщательную проверку качества шпал, выпущенных Копыловским шпалозаводом. В это время завод имел 161.624 ширококолейных шпал. После проверки в акте появились такие записи: «Из-за технических дефектов 6.950 шпал оказались браком, а из-за биологических пороков древесины — 1.939 шпал». Выходит, почти девять тысяч шпал — брак.

На заводе вскрыты факты пересортицы, когда шпалы низких типов были переведены в высшие и наоборот. И таких шпал свыше 21 тысячи штук. Кто виноват в этом? Нельзя даже установить. Шпалы, выпущенные разными сменами, смешиваются в штабелях.

Еще более низкого качества выпускает продукцию другой завод на Усть-Чайском славянском участке. Во время проверки здесь была зафиксирована часть шпал с техническими дефектами, другая — по биологическим порокам древесины. Шпалы напильны и

вкрыв и вкось. Снова пришлось столкнуться с массовой пересортицей.

Выявлен брак и в другом виде продукции — переводных брусках. Даже в самом низшем — пятом типе — этих брусков не выдержана толщина. Они напильны «пропеллером».

Для работы в нынешнюю зиму в Усть-Чайе выгрузили на берег свыше сорока четырех тысяч кубометров леса. Но это был не только шпальник. Более четырнадцати тысяч кубометров оказалось пиловочника из строительного леса, почти четыре тысячи кубометров — дроводного.

Когда было проверено сырье, оказалось, что шестидесять процентов шпальника не пригодны для изготовления продукции, а более половины пиловочника не подходит по качеству. И такое положение не только в Усть-Чайе. На все шпалозаводы свыше тридцати процентов сырья поступает непригодного. Так, на Копыловском же заводе сейчас вообще нет сырья. Лес в цехи поступает сюда прямо с нижнего склада Копыловского лес-

промхоза. Брак достигает 14—17 процентов. Здесь также обнаружена пересортица.

Все эти факты говорят о том, что с качеством продукции шпалозаводов в Нарынской славянской котлере далеко не благополучно. Здесь на словах подержали почин московских и ленинградских предприятий, называясь походом за качеством, а практически ничего не предприняли.

Чтобы исправить дело, надо прежде всего подготовить квалифицированных учетчиков и вручить им клейма с присвоенным номером. Но главное, конечно, чтобы каждый руководитель, специалист, рабочий был проникнут чувством высокой ответственности за качество продукции своего предприятия.

В. КАЛИНИН,
председатель Копыловского городского комитета партконтроля.

ТАМ ДЕРЖАТЬ!

ТЕПЛОЕ СЛОВО ЗА ОБОЕД

Наш паровоз приближается к Асино, а мы заранее ждем встречи с работниками столовой № 1 в этом городе. Она всегда приятна для паровозников и проводников вагонов — постоянных посетителей этой столовой. В ней не только большой выбор супов, вторых и третьих блюд, холодных закусок. Главное — добрые улыбки и постоянное стремление персонала сделать каждый обед маленьким праздником. Повара В. С. Гончарова, В. Г. Ткача, М. Т. Михеева, раздатчицы Р. А. Полежаева, Р. С. Гунькова и другие работники столовой вежливы, внимательны, находят для каждого доброе слово. Из столовой всегда выходит с хорошим настроением.

С. МАТВЕЕВ, И. СНОРИН,
А. ЗЛОБИН,
бригада коммунистического труда локомотивного депо станции Томск-II.

О ХОРОШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

ВРАЧЕВАТЕЛЬ ЛЕСНЫХ БОГАТЫРЕЙ

Первый квартал для лесозаготовителей Ореховского леспромхоза был напряженным. Необходимо было не только выполнить план вывозки древесины, но и ликвидировать старую задолженность. И лесорубы не подкачали.

Н. Ф. Пчелин не лесоруб. Но в том, что план был перевыполнен почти на тридцать процентов, есть и его заслуга. Николай Федорович — вулканизаторщик, «лечит» покрышки и камеры лесных богатырей — ЗИЛов.

В небольшом помещении вулканизаторной прохладно. Николай Федорович сидит у окна. Широкие уверенными взмахами ножа он состригает фаски на манжете, которую готовит для закладки в изношенную покрышку. В дверь заглянул молодой парень.

— Ну, как мои «запаски»? — спросил он.

— Вот, делаю, — сматнув с лица пот, ответил Николай Федорович. И добавил: — Были б покрышки новые, а то все износо или порыв... В каждую надо ставить толстую манжету...

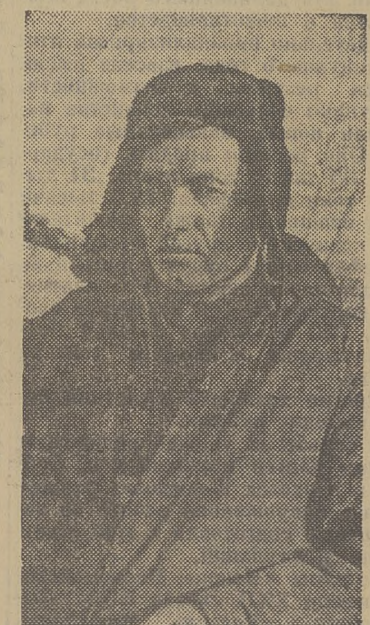
Работу вулканизаторщика ценят все водители. Без резины далеко не уедешь, это каждый знает. Знает и то, что новые камеры зачастую достать трудно. И все же не найти шопера в леспромхозе, который бы простоял по вине вулканизаторщика. Уж если «вылечит» покрышку или камеру Ни-

колай Федорович, будет она служить долго.

Николай Федорович заправил готовую манжету в пострадавшую покрышку и начал монтировать тортики. Быстро «нарядил» в старую, как новая, покрышку тяжелое зилдовское колесо. Посмотрел со стороны на него и довольный обернулся к парню:

— Получай «запаску» — не подведет...

Н. КУЛЕШОВ.

НА СНИМКЕ: вулканизаторщик Н. Ф. Пчелин.
Фото автора.

НЕПРЕОДОЛИМАЯ ПРЕГРАДА

Десять километров равнодушия

Мы работаем на Алымковской пойме. Здесь же живем в небольшом поселке. От нас до конторы Чичка-Юльского сплавацка всего 10 километров. Но эти километры никак не могут преодолеть руководители участка. На нашу бригаду никто не обращает внимания. Мы уже не говорим о беседах, лекциях, о том, что ну-

жен красный уголок. Но неужели трудно организовать доставку газет и журналов?

— Вы здесь работать должны, а не отдыхать, — единственный ответ мастера Дарьейко и старшего десятника Чулкинкова.

Ну что ж, давайте посмотрим, как организован труд рабочих, в каких условиях мы работаем. Недавно состоялась занятая по технике безопасности. Проводил их мастер. Сейчас тот же мастер говорит: забудьте обо всем, соблюдайте технику безопасности — значит не успеет сплотивать древесину.

Это, конечно, неправда. Виновата не техника безопасности, а то, что с ней не хотят считаться. По правилам, при ручной сплотке высота штабеля не должна быть

выше 2 метров, а она у нас — 4 — 5 метров. Мы ходим по высоким штабелям; и работать неудобно, и опасно.

Об отношении на сплавацке к рабочим можно судить и по таким фактам. Зарплата нам выдают самое раннее 13 — 15 числа. Спецдежурью мы должны получать летнюю в апреле, зимнюю — в ноябре. Зима на исходе, а нам выдали валенки — вот и вся спецдежурка. Поговорить бы с рабочими, выслушать их претензии, объяснить, что можно сделать. Но мешают десять километров, которые стали неодолимой преградой между нами и нашими руководителями.

П. ПАФЕНОВ,
рабочий Чичка-Юльского сплавацка.

ИЗ ДЕПЕШ ПЕЧКУ НЕ СЛОЖИШЬ

Одна фальшивая нота способна испортить всю музыку...

Посудите сами. Коллектив управления № 20 треста «Томлесжелдорстрой» успешно строил для лесорубов Верхнекетского района дома и клубы, больницы и детские сады, электростанции и ремонтные мастерские. В прошлом году план строительства-монтажных работ был выполнен на 109,4, а по вводу жилья — на 115,2 процента. От снижения себестоимости строительства получено семьдесят две тысячи рублей прибыли.

Такими результатами труда можно гордиться. Но строители не зазнались. Как хорошие хозяева, они позаботились и о программе своего дома. Создали задел, обеспечили себя всеми строительными материалами, за исключением кирпича.

Кирпич обещали им дать 28 января начальник управления трестом-материалами Западно-Сибирского совнархоза И. П. Киселев подтвердил это телеграммой:

«Директору Колпашевского кирзавода Кондратенко.

Отпустите СУ-20 треста «Томлесжелдорстрой» кирпича строительного в феврале 600 тысяч, марте — 400 тысяч штук».

Строители в спешном порядке пробили дорогу от Белого Яра до Колпашева. Заслали туда два крана. Сделали поддоны. Заключили договор с пароходством и автохозяйством. Поехали за кирпичом.

— Никакого вам кирпича, — заявил директор завода И. А. Кондратенко. — Отпустил его на сторону категорически запрещен горисполкомом и горкомом партии.

— А как же распоряжение совнархоза?

— Я на партучете состою не в совнархозе, — многозначительно ответил И. А. Кондратенко. — Помните, как хотите.

— Ну, хоть немного дайте. Готовые дома стоят без печей.

— Немного могу, но в обмен на трубы. Вы — машину труб, я — машину кирпича.

Конечно, строителям трубы самим нужны позарез. Нелегко их было достать и доставить за тридевять земель — в Белый Яр. Но нужна заставила строителей пойти на эту сделку — проваливался план ввода жилья. И повезли они трубы в обмен на кирпич.

Однако это не спасло строителей. Они получили лишь малую долю того,

что им требовалось для выполнения плана.

Из Белого Яра в Томск и Новосибирск пошли тревожные звонки. Управляющий трестом «Томлесжелдорстрой» И. С. Зайцев, правда, направил из Томска 25 тысяч штук кирпича, но из них в Белый Яр попала лишь пятая часть, остальное из-за бездорожья свалили в Аргат-Юле.

Начальник управления № 20 А. И. Колосов вынужден был дать телеграмму председателю совнархоза И. А. Салащенко: «Из-за отсутствия кирпича не выполнен план февраля. Прошу вас дать распоряжение Колпашевскому кирзаводу о немедленном отпуске 15 тысяч штук кирпича в неделю в течение марта — апреля».

Пронел март. Ответа не последовало. Десять четырехквартирных домов в Игнатовском и Уткинском леспромхозах, которые должны были вступить в эксплуатацию в первом квартале, и сейчас стоят без печей. А ведь эти дома с нетерпением ждут лесорубы. Только в одном Игнатовском леспромхозе свыше 130 семей остро нуждаются в жилье.

— Если бы был кирпич, — говорил начальник управления № 20 А. И. Колосов, — мы могли бы го-

доводить план по вводу жилья выполнять за шесть месяцев.

И это верно. Все строительные бригады и мастерские участки работают дружно, хорошо. Бригады, возглавляемые коммунистами Кириллом Мельченко и Павлом Тарасовым, например, выполняют дневные задания не ниже чем на 120—140 процентов. На Уткинском мастерском участке, которым руководит коммунист Гавриил Трифонов, нет ни одной бригады, не справляющейся с нормами выработки. Словом, такой коллектив мог бы успешно работать. Но всю музыку портит плохое снабжение кирпичом.

Самое же страшное состоит в том, что и надежд получить кирпич, хотя бы в открытую навигацию, никаких нет. Строители заключили договор с пароходством о перевозке из Колпашева в Белый Яр одного миллиона штук кирпича. Уплатили речникам 3.200 рублей авансом под будущие перевозки. Судя по подготовленности, не загружаются. Колпашевский кирзавод кирпича не дает.

— Где же выход? — спросили коммунистического трестом «Томлесжелдорстрой» И. С. Зайцева.

— Не знаю, — ответил он. — Договорился в Томске на 100 тысяч

штук кирпича — вот и все.

Можно обвинять руководителей Верхнекетского района за то, что они не организовали производство кирпича на месте. Разведанные запасы глины позволяют значительно расширить маломощный завод комбината бытового обслуживания. Но этот вопрос своевременно не был решен, и надежды на получение собственного кирпича не приходится.

Району нужна неотложная помощь. Верхнекетский район — район быстро развивающейся лесной промышленности. Объем капитального строительства здесь все время возрастает. С пуском железной дороги Асино — Белый Яр этот промышленный узел станет самым семимильными шагами. Настала пора поставить вопрос о проектировании и строительстве вполне современного, высокомеханизированного кирпичного завода в этом районе, который был бы в состоянии не только обеспечивать местных строителей, но и отправлять кирпич по железной дороге в соседние районы. Об этом должны подумать Западно-Сибирский совнархоз.

А пока... Из телеграмм и различных депеш печку не сложишь. Нужен кирпич.

М. САМАРИН.

